

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Бозоров Жасурбек Сайдулла угли
докторант (PhD) Академии правосудия
Республики Узбекистан

ARTICLE INFO

Received: 18th August 2026
Accepted: 20th August 2026
Online: 22nd August 2026

KEYWORDS

Цель работы — на основе
первичных источников
установить действительное
содержание и структуру ст.

ABSTRACT

Цифровизация государственного управления, массовая
обработка персональных данных и распространение
технологий синтетического контента существенно
изменили характер посягательств на частную жизнь.
Республика Казахстан относится к числу государств,
установивших развёрнутую уголовно-правовую охрану
этой сферы, что делает её опыт показательным для
сравнительно-правового анализа.

1. Введение и актуальность

Цифровизация государственного управления, массовая обработка персональных данных и распространение технологий синтетического контента существенно изменили характер посягательств на частную жизнь. Республика Казахстан относится к числу государств, установивших развёрнутую уголовно-правовую охрану этой сферы, что делает её опыт показательным для сравнительно-правового анализа.

Цель работы — на основе первичных источников установить действительное содержание и структуру ст. 147 УК РК, выявить проблемы её применения и оценить обоснованность действующей модели криминализации. Методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

2. Конституционная основа

Статья 18 Конституции РК закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹. Существенно, что эта норма действует не изолированно: статья 20 Конституции гарантирует свободу слова и право свободно получать и распространять информацию². Именно во взаимодействии статей 18 и 20 формируется конституционная рамка допустимой криминализации — обстоятельство, которое в отраслевой литературе нередко остаётся без внимания.

3. Генезис и структура состава по ст. 147 УК РК

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.), ст. 18.

² Там же, ст. 20: свобода слова и творчества гарантируются; каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым не запрещённым законом способом.

Распространённое утверждение о том, что уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни введена Уголовным кодексом 2014 года, требует уточнения. Соответствующий состав существовал в УК РК 1997 года как статья 142; Законом от 21 мая 2013 года № 95-V её наименование и редакция были изменены с включением указания на законодательство о персональных данных³. Действующий Уголовный кодекс от 3 июля 2014 года № 226-V воспроизвёл эту норму в статье 147⁴. Таким образом, речь идёт не о новой криминализации, а о преимственности состава.

Структура статьи 147 УК РК сложнее, чем принято описывать. Часть первая устанавливает ответственность специального субъекта — лица, обязанного принимать меры по защите персональных данных, — за несоблюдение таких мер, повлёкшее существенный вред⁵. Это самостоятельный состав с неосторожной по сути конструкцией, не сводимый к посягательству на тайну частной жизни. Часть вторая охватывает незаконное *собрание* сведений о частной жизни либо незаконные сбор и обработку иных персональных данных⁶, а часть четвёртая — *распространение* таких сведений⁷. Собрание и распространение, следовательно, образуют разные части статьи и не могут описываться как единая объективная сторона.

4. Доктринальная дискуссия и проблемы квалификации

В казахстанской науке позиция относительно ст. 147 УК РК далеко не единодушна. Доктор юридических наук, профессор С. М. Рахметов аргументированно выступает не за усиление, а за *исключение* данной статьи из Уголовного кодекса⁸. Его доводы сводятся к следующему. Во-первых, общая формулировка «сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну» позволяет отнести к предмету посягательства практически любые сведения, что ведёт к чрезмерному расширению сферы уголовной репрессии. Во-вторых, норма конкурирует не менее чем с пятью иными составами УК РК⁹. В-третьих, санкции частей четвёртой и пятой (лишение свободы до пяти и до семи лет)¹⁰ строже, чем санкция за разглашение государственных секретов¹¹, что нарушает принцип соразмерности. Комментарийская литература, в

³ Закон РК от 21 мая 2013 г. № 95-V, которым заголовок и текст ст. 142 УК РК 1997 г. были изложены в новой редакции («Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите»). См.: adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000095.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V, ст. 147.

⁵ Ст. 147 ч. 1 УК РК: несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, повлёкшее существенный вред правам и законным интересам лиц.

⁶ Ст. 147 ч. 2 УК РК.

⁷ Ст. 147 ч. 4 УК РК.

⁸ Ст. 147 ч. 4 и ч. 5 УК РК: лишение свободы на срок до пяти и до семи лет соответственно.

⁹ Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите».

¹⁰ Рахметов С. М. Нуждается ли неприкосновенность частной жизни в усиленной защите? // Infozakon.kz, 4 июля 2018 г. URL: infozakon.kz/courts/8279.

¹¹ Ст. 138 (разглашение тайны усыновления), ст. 205 (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций), ст. 208 (неправомерное завладение информацией), ст. 211 (неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа), ст. 321 (разглашение врачебной тайны) УК РК.

частности работы И. Ш. Борчашвили¹², также фиксирует трудности разграничения смежных составов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о непубличном распространении интимных изображений. В УК РК специальный состав, аналогичный нормам об NCII (non-consensual intimate imagery), отсутствует; такие деяния квалифицируются по общим правилам части четвёртой или пятой ст. 147. Это создаёт двойственную ситуацию: с одной стороны, общая норма формально применима, с другой — она не отражает специфику объекта и не позволяет дифференцировать ответственность за синтезированные (deepfake) изображения.

Базовым отраслевым актом остаётся Закон от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите»¹³. При этом Казахстан не участвует в Конвенции Совета Европы ETS № 108 и Протоколе CETS № 223¹⁴, вследствие чего режим трансграничной передачи данных не привязан к единому международному стандарту.

5. Выводы и предложения

Уголовно-правовая охрана частной жизни в Республике Казахстан характеризуется не пробельностью, а избыточностью и внутренней несогласованностью: широкая бланкетно-оценочная диспозиция сочетается с санкциями, превышающими санкции за более опасные деяния, и накладывается на несколько специальных составов. Основная задача совершенствования состоит поэтому не в ужесточении, а в упорядочении.

1. Конкретизация предмета посягательства. Заменить общую формулировку перечнем защищаемых категорий сведений (медицинские, биометрические, генетические данные, сведения об усыновлении, интимная сфера), исключив возможность привлечения к ответственности за распространение общественно значимой информации.

2. Ревизия санкций. Привести наказания по частям четвёртой и пятой ст. 147 УК РК в соответствие с принципом соразмерности, предусмотрев альтернативные лишению свободы виды наказания.

3. Разрешение конкуренции норм. Разграничить ст. 147 со ст. 138, 205, 208, 211 и 321 УК РК на уровне нормативного постановления Верховного Суда РК.

4. Специальный состав NCII. Рассмотреть введение самостоятельной нормы об ответственности за распространение интимных изображений без согласия, включая синтезированные изображения, с квалифицирующим признаком использования цифровых сетей.

5. Механизм удаления контента. Закрепить процессуальный порядок оперативного изъятия и блокировки противоправно распространённых сведений, ориентируясь на модель ст. 17 GDPR.

¹² Ст. 185 ч. 2 УК РК (разглашение государственных секретов) — санкция мягче, чем по ч. 5 ст. 147 УК РК.

¹³ Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. — Алматы: Жеті жарғы.

¹⁴ Республика Казахстан не является участником Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108, 1981 г.) и Протокола CETS № 223 («Конвенция 108+»).

Опыт Казахстана содержит важный урок для государств, недавно установивших ответственность за посягательства на частную жизнь: широкая общая норма без чётко очерченного предмета создаёт не усиленную защиту, а правовую неопределённость и риск непропорционального ограничения свободы информации¹⁵.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-I (утратил силу), ст. 142.
4. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите».
5. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 95-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам персональных данных и их защиты».
6. Рахметов С. М. Нуждается ли неприкосновенность частной жизни в усиленной защите? // Infozakon.kz. – 4 июля 2018 г.
7. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. – Алматы: Жеті жарғы.
8. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108, 1981 г.) и Протокол CETS № 223.
9. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. (GDPR).

¹⁵ Регламент (ЕС) 2016/679 (GDPR), ст. 17 («право на забвение») и ст. 33–34 (уведомление о нарушении безопасности данных).